

То, что важно для меня, важнее для нее.

Сдержанность Ся Синьи, возможно, заключается не в том, что она прямо говорит то, что хочет сказать.

Скорее, она говорит правду, которая не огорчает людей.

Если сердце действительно думает так, но сказанные ею слова заставят людей грустить, она спрячется одна в сердце, с собственной мягкой грудью, согреется, а потом скажет.

Важным для нее было поддержать похороны родителей, утешить одинокого дедушку.

Для нее самой важны уравнение $504+121$ равно 625 и математическое соревнование, которое может сократить разрыв.

[Но откуда вы знаете, что то, что важно для вас, не важнее для меня?]

Жучки появились снова.

Но она не слышит моего сердца.

Выражение моего лица в этот момент было таким же невозмутимым, как и всегда.

"Если тебе одиноко, ты можешь не только смотреть на звезды".

Разве звезды не могут быть на земле?

Нет необходимости поднимать голову так высоко, можно и утешиться.

"Такие мелодраматические слова, вылетающие из твоего рта, всегда вызывают у людей странное чувство утонченности". Рот так и говорил, но выражение лица Ся Синьи было довольным.

Какая девушка, не любит слушать хорошее.

"Твоя важная вещь" Глядя на прекрасные глаза Ся Синьюэ, в которых отражалось ночное небо, Чэнь Юань выдержал долгую паузу, а затем сказал: "После того, как закончишь, не забудь вернуться".

Он не мог этого сказать.

Не потому, что Чэнь Юань стеснялся и стеснялся быть таким плотским.

Скорее, он услышал сердце Ся Синьинь.

Она сказала:

Разрыв в 121 балл гораздо больше, чем можно было предположить.

Я надеюсь, что он должен быть спокоен.

Даже если это импульсивный поступок, я его прощу.

Но я словно пыталась удержаться, жалея каждый доллар и каждую монету, даже если это потому, что я знаю, что после смерти мамы и папы у меня нет источника дохода, я остаюсь на летнем море каждую минуту, потребляю, трачу деньги.

Кто такой

[не хочет быть романтичным].

"Я обязательно вернусь". Ся Синьинь нахально улыбнулась, вытерла кончиками пальцев легкую влагу в уголках глаз, которая могла появиться из-за того, что она хотела спать, и ехидно сказала: "Если я не вернусь, то ты меня найдешь".

"Хорошо". пообещал Чэнь Юань.

Если ты не вернешься, я перенесу тебя из Цзиннана в Одиннадцатую среднюю школу Сяхай.

Кстати, я проведу для тебя процедуру перевода.

625 баллов могут скакать по голове старика Мо и дергать его за волосы.

"Но в этот раз не стоит, подожди до следующего раза, я возьму тебя к себе домой поиграть". Говоря о своем родном городе, Ся Синьинь стала веселой и уверенной: "Там прекрасные пейзажи, я гарантирую, что ты захочешь остаться там еще на несколько дней, когда поедешь".

"Пейзажи прекрасны, и место, которое еще не обошли и не зарядили, действительно стоит посетить".

"Тогда когда ты пригласишь меня к себе домой поиграть?"

Ся Синьинь чувствовала, что это любезность, даже если это был просто пирог в небе. Чэнь Юань же не проявлял инициативы, чтобы затронуть эту тему, и действительно был немного прямолинейным человеком.

На ее вопрос Чэнь Юань ничего не ответил.

Ся Синьюэ махнула рукой: "Шучу, зачем быть такой серьезной Yelp, что ты делаешь со своим мобильным телефоном?"

"Звоню папе, чтобы он купил продукты".

"Хорошо! Спасибо за приглашение, учту!" Пospешно нажав на кнопку телефона, чтобы положить трубку Чэнь Юаня, Ся Синьинь была настолько шокирована, что сорвала голос: "Ты слишком ориентирован на действия".

По сравнению с Чэнь Юанем, его собственная искренность уступала.

Этот человек не дразнит меня?

Действительно, дразнит.

Но если вы не прекратите, я действительно осмелюсь играть по-крупному.

Но главное - объяснить маме Чэнь, что я действительно не рано влюбилась, и снижение баллов не из-за ранней любви!

Это все Чжоу Юй, эта киска - плохой мальчик, каждый день водит меня играть в "Воробьиную душу"!

"Тогда спокойной ночи".

Ся Синьюэ, словно забыв о сегодняшних неловкостях, снова стала тихой и великодушной девушкой и по собственной инициативе пожелала себе спокойной ночи.

"Спокойной ночи, сладких снов".

Чэнь Юань с легкой улыбкой кивнул и посмотрел, как Ся Синьюэ закрывает дверь в свою комнату, после чего вернулся в свою.

Сегодня было уже поздновато, и, по логике вещей, ему следовало бы лечь спать, но, в конце

концов, Синь Бао и его собственная одежда еще стирались, а сушить их нужно было позже, поэтому он лег на кровать и набрал номер мобильного телефона, ожидая, пока закончится стирка.

Неосознанно он нажал на программу по продаже билетов (сидел на 12306, Flying Pig, Strip Operations bidding for bids) и поискал билеты из Сяхая в Шаоган.

"Удивительно, но прямого нет".

Требуется пересадка.

На зеленой коже это 13 часов, с пересадкой в Таньсяне, а затем на движущемся поезде.

И самое удобное время поездки на зеленом поезде - 18:30 в воскресенье, до 20:00 следующего дня К тому времени он уже, кажется, похоронен.

Но есть и быстрый способ - скоростной поезд, который доезжает до Тансяна всего за четыре часа.

Потом пересесть на тридцатиминутный поезд, и все должно успеть.

Но самый поздний поезд на скоростном поезде должен быть в четыре пятьдесят восемь.

Трава, чтобы добраться до станции, требуется тридцать минут, а войти на станцию нужно за пятнадцать минут до отправления поезда!

Несмотря ни на что, двойного метода не существует.

И это тоже следовало из слов Ся Синьи: то, что было важно для него, было важнее для нее.

Она знала, что если будет действовать импульсивно, то потеряет эту хорошую возможность добавить десять баллов.

И непосредственной причиной этого была она сама.

Как могла такая, как она, не желающая даже ущемлять своих близких, пожертвовать собой ради нее?

"Редкая и хорошая девушка, такую не найти даже битьем головы о фонарь".

"Даже сказать, что такая есть, - я таких не встречал".

"Но она такая сильная, разве ей нужен кто-то еще, чтобы что-то сделать".

Скрестив руки за головой, он поднял голову и посмотрел на фонарь над головой: он не знал, как вести себя с такой молодой девушкой.

Возможно, если бы он знал ее раньше, то не был бы таким.

Потому что Чэнь Юань смутно чувствовал, что она немного напрягается.

Чтобы доказать, что она может остаться в Сяхае, она хотела быть сильнее всех, хотела не полагаться на всех.

Возможно, она даже дала себе клятву: даже если мамы и папы не будет рядом, она сможет идти дальше одна.

Если бы она давно знала Ся Синьюэ, то, возможно, смогла бы узнать свою изначальную сторону, более настоящую, ту, которая может полагаться только на себя

Капля -

Заработала стиральная машина.

Чэнь Юань встал с кровати, в шлепанцах прошел в умывальную комнату, достал одежду, залил ее в чистый таз, затем взял кучу вешалок, прошел на балкон, примыкающий к умывальной комнате, раздвинул шторы и повесил одежду на бельевую веревку на вешалке охраны.

"Когда она успела постирать и высушить мои носки".

Посмотрев на мягкие носки, зацепившиеся за верхушку вешалки, которые даже ветер мог развеять, Чэнь Юань снова повернул голову и посмотрел на сухие носки рядом с ним, похожие на дрозды: "Ну вот, это то, что постирал мастер".

Короткие рукава и школьные треники Ся Синьюэ Чэнь Юань сначала вынул на улицу, чтобы высушить.

Школьная форма девочки ростом метр шестьдесят была очень маленькой, и по сравнению с ней самой она напоминала детскую одежду.

Его собственная одежда вместе с одеждой Ся Синьюэ была развешана для просушки на веревке, и лунный свет проникал в комнату через щели.

Подняв голову и глядя на белую луну над головой, Чэнь Юань предчувствовал, что сейчас потеряет сон.

Внезапно раздался телефонный звонок.

Чэнь Цзянье.

Третий по старшинству в семье Чэнь, заместитель главы семьи без исполнительной власти, еще не вошедший в семейный комитет.

"Что такое, сынок, зачем звонишь?" радостно спросили там.

"Не туда позвонил, хочу маму позвать".

"А какие слова можно сказать только маме?"

Бок телефона внезапно затвердел, но Чэнь Юань вздохнул и сказал: "Прекрати, отдай телефон моей маме, ты не можешь звонить".

"Я никогда не слышал, чтобы юго-восточный мужчина не мог принимать решения дома!"

"Ты даже не можешь принять решение о бутылке Dream Blue, забудь об этом, старина Чен, не геройствуй, отдай телефон моей маме, поторопись".

"Это твой отец не хочет открывать, в тот день он просто хотел выпить немного Niulanshan!"

Старый Чэнь озабоченно встревожился, вполне серьезно сказал: "Если ты не дашь мне это сегодня, то не будешь просить меня ни о чем в будущем".

"Ты можешь решить эту проблему после того, как скажешь ее?"

"Говори! Если ты скажешь это, я решу это для тебя сегодня".

"Чэнь Цзянье, когда смотришь телевизор, говори тише!"

"Говори быстрее, сегодня я должен дать тебе решение" Понизив голос, старый Чэнь серьезно сказал.

Перед гостеприимством старого отца трудно устоять, Чэнь Юань был вынужден открыть рот:

"Хорошо, лопни несколько золотых монет".

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3622693>